

Кровь струйками стекала по лбу, затекала в глаза. От резкой колющей боли Линь Саньцзюй закрыла глаза. Она провела рукой по больному глазу, чтобы вытереть кровь. Когда она снова разлепила глаза, то ничего не увидела на дорожке. Каблуки исчезли.

Была ли у нее галлюцинация из-за травмы?

Пара черных туфель на высоких каблуках прозвенела в ее сознании. Но она не могла вспомнить, где раньше встречала похожую пару туфель на высоком каблуке.

Каждый вдох она ощущала так, словно невидимая бензопила резала грудную клетку. Терпя пульсирующую боль во всем теле, Линь Саньцзюй дошла до границы дорожки и прислонилась к одной из колонн.

Инферно становилось все обильнее, быстрее, необузданнее. Словно голодный зверь на охоте, оно в мгновение ока охватило половину гостиной, воспламеняя все, что попадалось на его пути. Треск огня был громким, а свет огня - ярким; он окрасил ее тело в багрово-красный цвет. Знойный воздух обжигал ее щеки, а спина была мокрой от пота.

Теперь она могла покинуть дом и вернуться в свою форму высшего сознания, но она не решалась сделать ни шагу. Без защиты дома за ней будут охотиться, как за овцой, попавшей в стадо львов. Хотя пребывание в доме означало, что она может быть только обычным человеком, по крайней мере, у нее все еще был шанс бороться за свое выживание.

Пламя охватило переднюю часть гостиной, и, судя по его скорости, пройдет совсем немного времени, прежде чем оно достигнет дорожки. Хотя Линь Саньцзюй прекрасно понимала, что этот дом не является настоящим заведением, она считала, что должна остановить дальнейшее распространение огня.

Приняв решение, она собралась с силами и встала на ноги. Она пошла в обход, пробираясь по дорожке, и вошла в дом через стеклянную дверь в задней части дома.

Когда она вбежала в дом, прикрыв нос и рот, то увидела, что ее взору предстало море пламени. И гостиная, и кухня были полны огня; языки пламени протискивались в пространство, которое еще не было раскалено. От жара и густого смога Линь Саньцзюй едва не отбросило назад на дорожку, но она удержалась. Она огляделась вокруг, и глаза ее засверкали, словно она нашла оазис среди пустыни. Затем она нырнула в умывальную комнату.

Умывальная комната была единственной пощаженной территорией, свободной от натиска неумолимого пламени, по крайней мере, на время. Она поспешила открыть душевую занавеску и взяла душ со стены. Затем она включила кран, и, к ее удивлению, пошла вода!

Она сделала шаг, надавила на душевой шланг и потянула за душевую лейку. Струя воды вырвалась из трубы и погасила несколько огненных искр, которые разгорались за пределами ванной комнаты. Как будто этого было недостаточно, она сняла душевую занавеску, чтобы

перекрыть отверстие сливной трубы в поддоне для воды и на полу ванной. Тем временем она повернула все водопроводные краны на максимальный градус. Она даже вытащила сливную трубу из задней части унитаза. Вскоре пол ванной комнаты был заполнен водой, и после того, как это пространство больше не могло сдерживать массу воды, она медленно потекла в пространство за пределами ванной комнаты.

Она не смогла спасти переднюю часть дома, но, благодаря установленной ею водной преграде, она смогла, по крайней мере, предотвратить дальнейшее распространение огня вглубь дома. Таким образом, она смогла укрыться на участке земли.

Линь Саньцзюй вздохнула и опустилась на лужи воды, а водяной столб продолжал посылать все больше воды в окрестности. Она была облита с ног до головы. На ее теле то тут, то там виднелись порезы и ожоги, из ран торчали осколки очков. Всякий раз, когда вода проносилась мимо этих ран, она причиняла ей такую боль, что ее прошибал холодный пот. Когда она поняла, что огонь находится под контролем, она нашла шланг с водой и начала промывать свои раны.

Вдруг из темноты раздалась серия шатающихся шагов. Сердце Линь Саньцзюй дрогнуло, и прежде чем она успела предпринять ответные действия, ее повалила на пол тень, ворвавшаяся в ванную. Вода на полу мгновенно заполнила ее ноздри и рот, она задыхалась и яростно барахталась, как рыба в воде. Она несколько раз ударила нападавшего шлангом с водой в руку, а затем один из ее ударов неожиданно сработал, попав нападавшему в лицо. Мужчина ослабил хватку, и Линь Саньцзюй, воспользовавшись случаем, вырвалась на свободу и поднялась с пола.

...Если лицо, обезображенное сифилисом, было слишком жуткой сценой, чтобы на него смотреть, то вид этого человека сейчас был достаточно ужасен, чтобы заставить любого опытного постчеловека плакать от страха. На его обугленной коже было бесчисленное множество крупных шрамов от ожогов и пробоин, полученных в результате пожара и взрыва. Если бы не его открытые глаза, никто бы не подумал, что это живой человеческий экземпляр. Но даже тогда его глаза были полуоткрыты, так как веки опустились вниз, расплавившись от жара пламени.

"Дай мне свою стоимость потенциального роста, дай мне свою стоимость потенциального роста..." Вместо того чтобы сказать, что он разговаривал с Линь Саньцзюй, лучше было бы сказать, что он бормотал про себя. Он вытянул руку и потянулся к Линь Саньцзюй. Его рот задрожал, желая что-то сказать, но слова, прозвучавшие на его обожженном языке, не несли никакого смысла: "Эти травмы... Я могу..."

Переполненная яростью и страхом, Линь Саньцзюй моргнула и уклонилась в сторону. Теперь она была зажата в маленьком проходе между туалетом и ванной. Видя, что бежать некуда, она подняла тяжелую керамическую крышку от бака для хранения воды за туалетом. Она подождала, и когда мужчина бросился на нее, сильно ударила его по лицу.

Она вложила все свои эмоции в это "сокрушительное" действие. С тяжестью крышки и силой, которую она извергла, она сильно ударяла крышкой по лицу мужчины, снова и снова. Когда она, наконец, поняла причину и остановилась, она не могла сказать, какая часть мужчины была его головой, а какая - телом. Мужчина был превращен в кроваво-мясную массу, как раздавленный муравей.

Дуанг. Керамическая крышка, залитая кровью, упала на пол, и вода брызнула во все стороны. Линь Саньцзюй опустилась на пол, прислонившись спиной к стене. Задышавшись, она закрыла глаза.

Вода продолжала литься. Огонь становился все меньше и меньше, так как не осталось ничего, что могло бы поддержать огонь. Вдруг Линь Саньцзюй открыла глаза. Она бросила смертоносный взгляд на дверь в ванную.

Со стороны прохода послышался странный шум. Щелк-щелк, щелк-щелк, как будто стук высоких каблучков отражался от мраморного пола.

Ее тело напряглось в ожидании. Однако никто не появлялся.

"Кто бы это ни был, он или она - обычный человек", - пробормотала Линь Саньцзюй и успокоила свое бешено колотящееся сердце. Затем она заставила себя сесть прямо и посмотрела на сильно изуродованный труп: "...Только что он сказал, что хочет поглотить мою Ценность Потенциального Роста?"

На самом деле, она уже не раз слышала от этого человека, что он хочет поглотить ее Потенциальную ценность роста.

"Он сказал что-то вроде того, что его травмы станут лучше после того, как он напичкает себя моей Ценностью Потенциального Роста? Так вот почему за мной гоняется столько постчеловеков? Получается, что я - банка с Потенциальной Ценностью Роста, которая даже не может оказать им достойного сопротивления?"

Линь Саньцзюй продолжала изучать труп, не зная, что делать.

"Как мне извлечь Потенциальную Ценность Роста...?" пробормотала она. Она неуверенно положила руку на труп, но, к ее ужасу, ничего не произошло.

"Глупая девочка, ты должна извлечь его с помощью своего Высшего Сознания".

От внезапно раздавшегося смеха Линь Саньцзюй испуганно вскочила на ноги. Двигая инстинктом, она схватила с пола шланг с водой и быстро обернулась. К дверному косяку прислонилась женщина с волнистыми волосами на голове. В этот момент она обнимала себя и улыбалась Линь Саньцзюй.

Волнистые русые волосы были распущены по плечам в беспорядке. На ней было много украшений, ее наряд имел два больших и мягких рукава, и она была босиком. Она напомнила Линь Саньцзюй индоарийскую этническую группу, цыган, кочевое племя, известное своим нетрадиционным, обычно артистическим образом жизни. Когда она снова раздвинула губы, ее характерный хрипловатый и приторный голос мгновенно вызвал в памяти Линь Саньцзюй воспоминание о том, кто она такая: "Я не могла поверить, что ты действительно убил "Сифилиса"... Половина моего дома за смерть этого отвратительного человека... Хм, это довольно хорошая сделка".

"Ты...", - Линь Саньцзю поднялась с земли и приняла оборонительную стойку. Она проглотила слова, которые были на кончике ее языка, и изменила: "...Спасибо."

"Не надо об этом". Уголок ее губ изогнулся вверх под вьющимися волосами; ее улыбка была такой же соблазнительной, как и ее грубый голос: "Это ты все провернул. С другой стороны, я просто предоставила тебе поле. Меня зовут Богемия, так меня называют на астральном плане... Возможно, они называли меня этим именем из-за моего наряда. В любом случае, можешь обращаться ко мне так, если хочешь".

Линь Саньцзю нерешительно кивнула в знак согласия. Когда женщина вошла в ванную, ее мышцы снова напряглись.

"Не бойся меня", - усмехнулась Богемия, покручивая пальцем волосы. "Хотя дом мой, "соответствующее состояние" является универсальным; оно одинаково относится ко всем, кто в нем находится. Так что теперь я обычный человек. Разве вы не хотите вобрать в себя Потенциальную ценность роста этого человека? Я могу показать тебе, как это сделать".

Линь Саньцзю ничего не ответила. Она сделала два шага в сторону, когда женщина прошла дальше в ванную.

Браслет на ноге Богемии издавал мягкий успокаивающий звон, когда она шла. Она остановилась в нескольких шагах от Линь Саньцзю и тепло улыбнулась ей: "Тела, которые мы с тобой сейчас имеем, - это воображаемые фигуры, сформированные нашим Высшим Сознанием в соответствии с образом, который, по мнению нашего моря психики, наиболее подходит нам. Закройте глаза. Не используйте свое нынешнее тело, представьте его, почувствуйте его своей высшей сознательной формой. Теперь, вы можете это увидеть?"

Пока она говорила, Линь Саньцзю медленно закрыла глаза. Однако в тот момент, когда ее глаза были закрыты, она вздрогнула и разлепила веки.

Улыбающееся лицо Богемии застыло. Ее лицо, которое было в несколько раз больше, чем раньше, остановилось в нескольких миллиметрах от кончика носа Линь Саньцзю.

"... Вот так просто", - застывшая улыбка Богемии оттаяла и начала расползаться по ее лицу.

Линь Саньцзю издала низкий гортанный рев, выдернула руку и направила шланг с водой в лицо женщины. Воспользовавшись моментом, Линь Саньцзю проскользнула через небольшую щель между Богемией и бетонной стеной и выскочила наружу.

"Я помогла тебе, не думаешь ли ты, что должна ответить мне благодарностью?" Женщина хрипло и эротично хихикнула позади нее. Затем раздалось звяканье браслета: "Поскольку ты убил Сифилиса, я получу половину твоей потенциальной стоимости роста".

Линь Саньцзю вышла из ванной неуверенной походкой. В ее голове не было ничего, кроме ее собственного крика. Даже если Богемия и была ограничена правилами дома, это было не так, как она говорила; ее ограничение должно быть легче, чем у других людей. В конце концов, как

мог обычный человек внезапно появиться перед ней, как будто она телепортировалась?

Линь Саньцзюй не могла произнести ни звука. Она свернула в другую сторону, направляясь к стеклянной двери сзади. Поскольку дорожка снаружи была сожжена огнем, у нее не было другого выбора, кроме как вернуться в форму высшего сознания и воспарить в космос. Не смея остановиться ни на минуту, она летела на полной скорости и сделала полкруга вокруг дома, прежде чем снова влететь в него.

Однако, к ее удивлению, Богемия не последовала за ней.

Спрятавшись возле двери, Линь Саньцзю несколько секунд оглядывалась по сторонам, но не увидела фигуры женщины с кудрявыми волосами. Казалось, что Богемия оставила попытки преследовать ее, как только вышла на дорожку.

"Если я буду следить за передним и задним входом, то смогу увидеть момент, когда Богемия выйдет, и тогда я легко смогу предотвратить любую засаду, которую устроит Богемия", - говорила себе Линь Саньцзюй, подавляя сомнения в своем сердце. Затем она закрыла рот и нос рукой, осматривая окружающее пространство, и пробралась в ванную комнату, желая забрать оставленную в ванной Ценность роста потенциала.

Даже если она сможет вылечить свои раны, только поглотив Потенциальную ценность роста, она все равно должна была попробовать.

... Линь Саньцзюй не ожидала, что Богемия действительно остановилась на дорожке.

"Магус," - она посмотрела на женщину, сидящую на балюстраде, и широко улыбнулась. Однако в голосе Линь Саньцзюй слышалась слабая дрожь: "Какой сегодня день. Что заставило тебя и Ньюу прийти сюда?"

Покачивая в воздухе своим изящным, сверкающим черным каблуком, хозяйка фыркнула. Улыбка появилась на уголках румяных губ золотоволосой женщины, одетой в черную блузку.

При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что черты ее лица не были безупречными, так как возраст оставил свой отпечаток на ее коже. Однако, как бутылка хорошего вина, ее женское очарование с возрастом становилось все лучше и пьянящее.

"Не будьте так шокированы; я здесь из-за этого болвана", - женщина, известная как Магус, подняла подбородок, и прядь золотистых волос скатилась по ее щеке. "Это у тебя ядовитое понятие. Если ты думаешь, что можешь отстранить меня, произнеси это имя, то можешь отбросить эту мысль прямо сейчас".

"... Я не это имела в виду", - Богемия была ошеломлена. Она сделала секундную паузу, прежде чем ответить со странным выражением лица.

"Меня не интересуешь ты и твой маленький друг по играм", - вмешалась Магус. Она показала пальцами, покрытыми ярко-красным лаком для ногтей, на воздух и сказала: "Сделай это

быстро".

Богемия не поняла, что она имела в виду. Она не сделала никакого движения.

"Разве ты не спросила, какой сегодня день?" Магус улыбнулась ей - жалкой улыбкой императрицы, обращенной к низкому плебею: "...Для тебя сегодня не лучший день".

Когда Богемия увидела улыбку на лице Магуса, выражение ее лица изменилось. Не успела она даже понять, откуда исходит опасность, как уже бросилась в другую сторону космоса. Ее скорость была молниеносной, но она все еще не могла убежать от опасности.

Из дорожки вырвался ослепительный зеленый свет и за долю секунды поглотил половину Богемии. Проклиная вслух, Богемия ускорила и полетела к звездному полю, как утонувшая мышь, превратившись в пурпурную звезду. Сначала звезда испускала интенсивный звездный свет, сверкая в космосе, как золотой медальон, а в следующую секунду бессильно потускнела.

Затем дом внезапно развалился, рассыпавшись на множество обломков.

"... Ты сегодня выглядишь довольно уныло", - паря среди обломков и пыли, Магус посмотрел на Богемию, которая сейчас находилась в форме высшего сознания, и рассмеялся. Затем она повернула голову.

В темной вселенной по другую сторону от нее находилась маленькая звезда, светившаяся глубоким изумрудным блеском. Эта звезда была ничуть не ярче других звезд и была особенно маленькой по размеру. Тем не менее, словно дыша, звезда пульсировала в темноте своим глубоким изумрудным лучом.

Как будто увидев что-то смешное, Магус вдруг откинула голову назад в приступе хохота. Она вытерла слезу, которая висела в уголке ее глаза, и заговорила таким тоном, словно стала свидетелем лучшего фильма в своей жизни: "Вот это поворот событий! Вы, ребята, думали, что она бифштекс, но никто из вас не ожидал, что вас съест этот кусок бифштекса... Полагаю, вы потеряли четверть своей потенциальной стоимости роста, верно?".

Богемия ничего не сказала. Вместо этого она превратилась в метеор и умчалась к горизонту.

Магус не стал ее преследовать. Улыбаясь, она смотрела на зеленый звездный свет.

"Я слышала, ты меня ищешь?"

Зеленый свет дважды моргнул и превратился в женщину, которая, казалось, не могла хорошо управлять своим телом. Это была Линь Саньцзю.

С удивленным выражением лица она посмотрела на глубокое изумрудное свечение на своем теле, а затем перевела взгляд на Магуса.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3003806>